

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 111–116
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 111–116
<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-1-111-116>

Научная статья
УДК [94+322+271.2](470.67)|1917/1922|

«Безбожное лихолетье»: к вопросу об антицерковной политике советского государства (1917–1920-е годы) (сценарий Дагестана)

О. Б. Халидова

Дагестанский федеральный исследовательского центр Российской академии наук, Россия, Республика Дагестан, 365030, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, д. 75

Халидова Ольга Борисовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела новой и новейшей истории Дагестана Института истории, археологии и этнографии, o.khalidova2011@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3454-9427>

Аннотация. В статье рассматриваются взаимоотношения государства и православной церкви в годы революции 1917 г. и Гражданской войны. Анализируются причины трансформации политики в отношении наиболее влиятельной конфессиональной структуры. Одним из векторов политики в отношении православной церкви являлась широкомасштабная и бескомпромиссная борьба в рамках атеистической пропаганды и агитации. Географическим ареалом выбран национальный субъект Российского государства – Дагестан как полиэтничный и поликонфессиональный регион. Указывается на отсутствие у власти в религиозном вопросе четкой линии. На основе анализа конкретных примеров делается вывод, согласно которому оттягиванию выполнения некоторых декретов СНК по религиозным вопросам периода 1917–1919 гг. способствовало установление советской власти в регионах, где преобладало мусульманское население. Такое положение объясняется непростой ситуацией, связанной с Владикавказской епархией. Использован широкий круг неопубликованных архивных документов, извлеченных как из центральных архивов, так и региональных.

Ключевые слова: Дагестан, революция, советская власть, религия, православие, антицерковная политика

Для цитирования: Халидова О. Б. «Безбожное лихолетье»: к вопросу об антицерковной политике советского государства (1917–1920-е годы) (сценарий Дагестана) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 111–116. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-1-111-116>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

“Godless hard times”: On the issue of the anti-church policy of the Soviet state (1917–1920) (scenario of Dagestan)

O. B. Khalidova

Dagestan Federal research center of the Russian Academy of Sciences, 75 M. Yaragsky St., Makhachkala 365030, Republic of Dagestan, Russia

Olga B. Khalidova, o.khalidova2011@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3454-9427>

Abstract. The article shows the relationship between the state and the Orthodox Church during the 1917 revolution and the civil war. The reasons for the transformation of politics in relation to the most influential confessional structure are analyzed. One of the vectors of policy towards the Orthodox Church was a large-scale and uncompromising struggle within the framework of atheistic propaganda and agitation. The geographical area chosen is the national subject of the Russian state, Dagestan as a multi-ethnic and multi-confessional region. The author points out that the authorities do not have a clear line on the religious issue. Based on the analysis of specific factual examples, it is concluded that the postponement of the implementation of some decrees of the Council of People's Commissars on religious issues of the period 1917–1919 contributed to the peculiarities of the establishment of Soviet power in regions where the Muslim population predominated. This situation was also associated with a difficult situation related to the Vladikavkaz Diocese. The article uses a wide range of unpublished archival documents extracted from both central and regional archives.

Keywords: Dagestan, revolution, Soviet power, religion, Orthodox Church, anti-church policy

For citation: Khalidova O. B. “Godless hard times”: On the issue of the anti-church policy of the Soviet state (1917–1920) (scenario of Dagestan). *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 111–116 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-1-111-116>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

«Новая власть стала всячески стеснять проявление и воспитание религиозного чувства вне церкви: преподавание Закона Божьего в школах запрещено, и священнослужители от школ отстранены окончательно; из школ удалены иконы, установлен налог на ношение священнических наперсных крестов, церковные браки признаны недействительными – одним словом, церковь не только взята под подозрение, но приняты все меры к дискредитированию ее авторитета в народных массах и к вселению в этих массах убеждения о том, что религия не только не нужна, но и вредна, т. к. она является для народа опкумом»

Канукова З. В., Хубулова С. А. Религия в истории и культуре полиэтничного города (Владикавказ в XIX – начале XXI вв.)

Революция 1917 г. и последовавшая за ней Гражданская война в России стали новым поворотом в отсчете исторического времени, повлиявшим на многие сферы человеческого бытия, подвергнув их кардинальной ломке. Одной из таких сфер, которую коренным образом коснулись преобразования, стала религия.

Актуальность статьи заключается в целом спектре проблем, связанных с положением Православной церкви в постреволюционный период в стране и с недостаточным вниманием исследователей к церковной жизни в региональном измерении. Разнохарактерная по своему содержанию литература относительно конкретно христианской религии, ее места и роли в дагестанском обществе в советский период представлена в основном исследованиями об истории ее проникновения¹, а также локальным изучением раннехристианских памятников на территории Дагестана, например, церковь в селениях Датун², Верхний Чирюрт³. На современном этапе появляются работы по религиозной политике Российской империи и церкви в Дагестане⁴, о строительстве церковных культовых сооружений в крае⁵. Имеют место попытки осветить положение православной церкви, духовенства и верующих в постсоветский период в контексте трансформации общественно-политических отношений в дагестанском социуме⁶. Необходимо отметить, что приоритетной видится попытка немного приблизиться к заполнению образовавшейся лакуны конфессионального исторического прошлого республики в разрезе большевистской модернизации края.

Основой **методологического подхода** при исследовании автор выбрал симбиоз методов исторического исследования: диахронно-сравнительного на микро- и макроуровнях, историко-генетического, нарративного.

Теоретическую базу работы составили научные труды как российских исследователей, объектом которых стали вопросы, касающиеся непростых отношений между государством и церковью и отличающиеся принципиально

новыми подходами в изучении данной темы⁷, так и зарубежных авторов⁸. Широкий спектр вопросов по теме взаимоотношений Русской Православной церкви (РПЦ) и государства в период советской модернизации освещены в работах северокавказских исследователей⁹, в том числе и проблема, связанная с обновленческим движением в православной церкви¹⁰. На диссертационном уровне обращают на себя внимание исследования по государственно-конфессиональным отношениям¹¹ и по истории РПЦ¹² на Северном Кавказе. Комплекс архивных документов и материалов периодической печати, отражающих специфику взаимоотношений советской власти и Церкви в условиях российских трансформаций первой половины XX в. на примере Северной Осетии представлен в работе Б. А. Сиранова¹³.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать полученные результаты при написании обобщающих работ по истории церкви, антицерковной политике советского государства, также исследовательский материал может применяться в сравнительно-региональном измерении.

Еще в дореволюционное время статус РПЦ в системе российского управления определялся ее особой ролью, на имперской периферии. После завершения Кавказской войны для дальнейшего утверждения и укрепления своей власти в регионе российское правительство предпринимает комплекс мер по окончательному «усмирению» Дагестана, одной из которых являлась идеологическая. Значительным влиянием здесь пользовалась миссия Православной церкви. Итог подобной деятельности – значительное увеличение количества соборов и приходских церквей в Дагестанской области в период второй половины XIX – начале XX в., в том числе полковых церквей в селах края, например, в слободах Дешлагар (ныне Сергокала) и Чир-Юрт (ныне г. Кизилюрт), селах Ахты, Гуниб¹⁴.

К концу XIX в. наблюдался рост числа приверженцев православия, численность которого согласно переписи 1897 г. в Дагестанской области по округам и городам составляла 27 718 тыс. чел.¹⁵ К началу 1917 г. в соотношении с другими представителями поликонфессионального общества Дагестанской области православное население края занимало 2-е место. К началу XX в. на территории Дагестанской области насчитывалось 22 православных прихода, которые с 1895 г. входили в состав Владикавказской епархии.

Таким образом, накануне революционных событий 1917 г. в России перед РПЦ как опорой имперской власти были поставлены масштабные задачи: она являлась в регионе не только очагом идеологического воздействия, но и главной фигурой в реализации социальной политики, приоритетным направлением в которой был

культурно-просветительский аспект¹⁶. С другой стороны, внутри самой церкви и внутрицерковного сознания давно назрел мощнейший кризис, побуждающий к модернизации данного института. Историографический обзор свидетельствует о том, что неизбежность реформ была очевидна не только духовенству и религиозным мыслителям¹⁷, но и светской власти¹⁸. Поэтому поначалу революция была встречена церковью доброжелательно и с надеждой на сотрудничество. На деле все оказалось наоборот. Предтечей гонений на церковь послужили февральские события 1917 г. Несмотря на тесную близость Временного правительства «к делам и интересам православной церкви», церковь испытывала на себе все трудности рассматриваемого исторического периода. Анархия, охватившая страну к осени 1917 г., сопровождалась разбойными действиями в отношении не только церковного имущества, но и приходских священников¹⁹. Православные священнослужители призывали принять меры к ограждению православия от поругания, особенно в национальных регионах вследствие «кощунственного отношения к православным реликвиям»²⁰. Это осложнялось еще и непростой общественно-политической ситуацией²¹.

Вышеуказанные события стали преамбулой к будущим преследованиям в отношении церкви с приходом к власти большевиков в октябре 1917 г. Отличительная особенность новой власти состояла в пропаганде атеистической идеологии, широкомасштабной и бескомпромиссной борьбе с религией. Русская Православная Церковь как наиболее влиятельная и связанная с властью конфессиональная структура подверглась сильным испытаниям и ударам в условиях реализуемых советской властью антирелигиозных законодательных актов. В декабре 1917 г. – январе 1918 г. СНК РСФСР публикует ряд декретов, ущемлявших интересы церкви, среди которых – Декрет от 4 декабря 1917 г. «О национализации церковных и монастырских земель»²² и Декрет от 17 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния»²³. По мнению некоторых историков-религиоведов, именно удар по сакральности брака был самым жестоким ударом, после которого начинается осмысление церковными деятелями всего происходящего²⁴, хотя подобная проблема была актуальной еще накануне свержения самодержавия²⁵.

Новое законодательство способствовало обществу негативному отношению к религии и церкви. «О злобном настрое прихожан против духовенства в станицах и в селах» упоминалось и в циркулярном указе Владикавказской Духовной Консистерии от 23 (10) апреля 1918 г.²⁶

Повсеместно имели место и ограбления монастырей. В 1918 г. в Кизлярском женском монастыре разместился военно-революционный

комитет. По воспоминаниям его бывшего председателя, первое заседание ревком был вынужден организовать в столовой из-за отсутствия помещения и только потом «...занята часть помещений женского монастыря»²⁷. Отсутствие средств вынудило представителей большевиков дважды прибегнуть к изъятию церковных ценностей, в результате чего были убиты несколько монахинь за оказание сопротивления²⁸.

В ходе Гражданской войны, сопровождавшейся возникшими противоречиями между большевиками и мусульманским духовенством в национальном регионе, ограблению и разрушению подвергались и православные храмы. Так, большой собор Преподобного мученика Андрея Критского г. Хасавюрта, выполненный в полумавританском стиле, был разрушен, оставив после себя лишь «красивый остов»²⁹. В результате диакон разграбленной слободы Хасав-Юрт Георгий Голубинский просил помощи во Владикавказском епархиальном совете, сетуя на то, что он подвергся ограблению и «остался положительно без всяких средств и без места» (работы. – О. Х.)³⁰.

Такой же участи подверглись урочище Дешлагар и населенные пункты в Кайтаго-Табасаранском и Даргинском округах.

Следует отметить, что на периферии утверждение советской власти было обусловлено особенностями национального региона, прежде всего с преимущественно мусульманским населением, куда входил и Дагестан. Создание независимого мусульманского государства на первых порах после свержения царизма со стороны мусульман края во главе с Н. Гоцинским поставило большевиков перед необходимостью проявлять гибкость и умение идти на компромисс³¹, чего нельзя сказать о белых при овладении ими позиций в Дагестане в мае 1919 г.³²

По этим причинам на первых порах проведение антицерковного законодательства в Дагестане тормозилось.

С другой стороны, весьма непростая ситуация складывалась с православной церковью в крае. Здесь, несмотря на призыв патриарха Тихона о невмешательстве церкви в дела политические, складывалась иная ситуация. Незащищенность вынуждала православное духовенство занимать порой «белую» сторону, которая, в свою очередь, служила гарантом сохранения тех привилегий, которыми пользовалась церковь до революции. Проблемы и вызовы, направленные против духовенства в период Гражданской войны, а также факты глумления над чувствами православного населения даже стали предметом для обсуждения на созванном Юго-Восточном Русском Церковном Соборе по инициативе правительства Деникина³³.

Выступление православного церковного руководства на стороне «белой» власти будет одной

из причин усилившейся борьбы с церковью после завершения Гражданской войны. Многие из служителей церкви, особенно те, которые находились на территориях, оккупированных белыми частями окажутся на скамье подсудимых «за совершение молебных пений о победе белого оружия»³⁴, среди которых был Епископ Владикавказский и Моздокский Макарий.

Окончание Гражданской войны, результатом которой стали разруха и разразившийся голод в стране, подвело новую власть к череде бесконечных конфискации. Для разрешения возникшего продовольственного кризиса и пополнения хлебных запасов страны требовались огромные капиталовложения. Церковь в лице патриарха Тихона, основав Всероссийский церковный комитет помощи голодающим в августе 1921 г. и организовав сбор денежных, вещественных и продуктовых пожертвований, выразила готовность добровольно помогать голодающим³⁵. Духовенство также приступило к созданию епархиальных комитетов помощи голодающим.

Однако против участия церкви в помощи голодающим резко выступили видные члены партии. Новой властью было принято решение, что для спасения голодающих нужно обменять на хлеб церковные ценности. С этой целью был принят Декрет ВЦИК от 27 декабря 1921 г. «О насильственном изъятии церковных ценностей, находящихся в церквях и монастырях»³⁶. Особенность данного акта состояла в том, что информация обо всех ценностях, поступивших из церковного имущества и их расходовании, публиковалась в периодической печати. В региональной прессе был опубликован перечень ценностей, изъятых из местных храмов, молелен, синагог и т. д., с указанием их названий³⁷. При изъятии обязательным было присутствие представителей групп верующих.

В Горской республике было проведено 34 кампании по изъятию, о спокойном ходе которых 29 мая 1922 г. сообщал Горский политотдел в г. Владикавказе³⁸. Это было не так много. Для сравнения: только по Москве количество их составило 1370³⁹. В общей сложности было изъято серебра 14 пудов 25 фунтов 32 золотника и 91 доля; золота 42 доли; серебряных монет на 15 руб. 40 коп.⁴⁰ Согласно информации, которую предоставил Гохран о поступивших церковных ценностях, самое маленькое количество числилось по Дагестанской республике, на территории которой прошла всего одна кампания. Здесь были приведены следующие количественные данные: серебра 5 пудов, 17 фунтов, 47 золотника, 42 доли⁴¹. Можно предположить, что подобные небольшие цифры объясняются, во-первых, итогами Гражданской войны, когда православные храмы подвергались ограблению. Во-вторых, на наш взгляд, православные приходы в Дагестане не отличались высоким уровнем материального благополучия и убрства. И в

третьих, возможно, что часть церковного имущества от изъятия спасли сами прихожане церквей.

Политика по экспроприации церковных ценностей была продолжена. Изъятию подвергались церковные колокола. Акция проходила в 1925–1928 гг. в рамках внедрения их в общее дело радификации республики. Запрет на звон церковных колоколов с оговоркой «как нарушающий отдых трудящегося населения»⁴², сопровождался просьбой ЦИК ДАССР о сдаче церковных колоколов в целях радификации республики⁴³.

Одновременно усиливается и антирелигиозная политическая пропаганда, девизом которой стало «объединения всех сознательных трудящихся для организации активной борьбы против религии во всех видах и формах»⁴⁴. Одна из особенностей данной акции состояла в повсеместной муниципализации культовых сооружений с последующим использованием религиозных помещений для хозяйственных и культурно-просветительных нужд. Так, остатки разрушенного здания Полковой церкви Преподобного мученика Андрея Критского г. Хасавюрта в 1928 г. были разобраны на строительство консервного завода⁴⁵. При Соборной церкви в г. Махачкале была организована детская площадка с двумя группами детей⁴⁶.

Окончательный этап по закрытию религиозных культовых зданий пришелся на 1929 год с выходом Постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях»⁴⁷. Многочисленные жалобы со стороны рабочих Петровско-Кавказской железной дороги послужили причиной закрытия в сентябре 1929 г. по решению властей республики Успенской церкви, расположенной в Первой Махачкале, и передачи помещения под клуб⁴⁸.

После закрытия церкви Успения Пресвятой Богородицы с куполов сорвали кресты, сбросили колокола и отправили их на переплавку, разрушили иконостас, вынесли и сожгли большую часть икон. Церковь Успения Богородицы была превращена в склад-магазин ОРСа Главнефесбыта. Потом в ней устроили общежитие, установив внутри дощатые перегородки, позже там размещался ресторан⁴⁹. Под клуб ДО ОГПУ и дивизиона ВООГПУ была передана бывшая Никольская церковь⁵⁰. Другие молитвенные учреждения в основном были оборудованы под общежития для семей, пострадавших от стихийного бедствия.

Таким образом, Декрет «Об отделении церкви от государства» явился правовой основой, на которой продолжала строиться антицерковная политика с ущемлением прав верующих, а также осуществлялась административные репрессии. Однако массовое сопротивление искоренения религии из жизни населения привело к осознанию сохранения в общественной практике церковно-религиозного института. С этой целью партийными работниками была сделана ставка на обновленцев. Широкое развитие их

движение получило на Северном Кавказе, в том числе и в Дагестане. Согласно материалам республиканского архива на территории республики в 1926–1928 гг. насчитывалось 39 православных приходов, 29 из которых имели обновленческую ориентацию. Также следует отметить, что источники того времени свидетельствуют о тотальной поддержке обновленцев в Дагестане на примере г. Махачкалы⁵¹.

В арсенале большевиков имелся широкий перечень способов для ослабления позиций церкви: путем агитации и пропаганды, обогащения государственного материального фонда секуляризацией ценностей православных храмов. Однако подобные процессы не так активно проходили в Дагестане в сравнении, например, с Северной Осетией, где позиции православной веры были значительно сильнее.

Антицерковная политика советской власти и в целом религии набирала обороты.

Примечания

- ¹ См.: Шихсаидов А. Р. О проникновении христианства и ислама в Дагестан // Ученые записки Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. 1957. Т. 3. С. 54–76.
- ² См., например: Шмерлинг Р. О. Церковь в с. Датуна в Дагестане // Мацне – Тбилиси. 1968. № 2. С. 211–218.
- ³ См.: Магомедов М. Г. Раннесредневековые церкви Верхнего Чирюрта // Советская археология. 1979. № 3. С. 186–203.
- ⁴ Данилюк М. Ю. Роль Русской Православной Церкви в политике России в Дагестане во второй половине XVIII – начале XX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2008. 30 с.
- ⁵ См.: Сергеев А. Ю. Православная культовая архитектура Хасавюрта. Конец XIX – начало XX в. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2011. № 4. С. 115–127.
- ⁶ См.: Халидова О. Б., Гебеков Г. Ф. Православные религиозные организации в контексте трансформации государственно-конфессиональных отношений (1985–1997 гг.) : Проблемы и особенности взаимоотношений в национальном регионе (на примере Дагестана) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4 : История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23, № 4. С. 148–158.
- ⁷ См., например: Одицов М. И. Государство и церковь : история взаимоотношений (1917–1938 гг.). М. : Знание, 1991. 63 с.
- ⁸ Curtiss J. S. Church and State in Russia. The Last Years of the Empire. 1900–1917. New York : Columbia University Press, 1940. 429 p
- ⁹ См., например: Беликова Н. Ю. Православная церковь и государство на Юге России : (конец XIX – первая треть XX вв.). Краснодар : Атриум, 2004. 162 с.
- ¹⁰ См.: Пантюхин А. М., диакон. Обновленческое движение Русской Православной Церкви в 20–40-е гг. XX в. (на материалах Ставрополя и Терека). Ставрополь : Издательско-полиграфический комплекс «АГРУС» Ставропольского государственного аграрного университета, 2014. 280 с.
- ¹¹ См.: Колосовская Т. А. Государственно-конфессиональные отношения на Ставрополье в конце XIX – первой трети XX в. : историко-правовой аспект : дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2002. 293 с.
- ¹² См.: Горобец А. А. История Русской Православной церкви в Северной Осетии : 1917–1924 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2004. 154 с.
- ¹³ См.: Взаимоотношения советской власти и православного духовенства Северной Осетии (1917–1943 гг.) : сборник документов / сост., автор предисловий и коммент. Б. А. Синанов. Владикавказ : Издательско-полиграфический центр Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований Владикавказского научного центра РАН и РСО-А, 2014. 166 с.
- ¹⁴ Подробнее см. : Сергеев А. Ю. История военных православных храмов в сельской местности Дагестана (вторая половина XIX – начало XX века) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2012. № 133. С. 60–70.
- ¹⁵ См.: Республика Дагестан : Административное устройство, население, территория (60-е годы XIX в. – 90-е годы XX в.) (статистический справочник) / сост. Г. И. Какагасанов, М. Д. Бутаев, Р. И. Джамбулатов, Д. Б. Ахмедова. Махачкала : Юпитер, 2001. С. 34–35, 66.
- ¹⁶ См. подробнее : Халидова О. Б. Культурно-просветительская деятельность православной церкви на Северном Кавказе в контексте интегративных практик Российской империи (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2018. № 5 (42). С. 65–69.
- ¹⁷ См.: Фирсов С. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). М. : Духовная библиотека, 2002. 623 с.
- ¹⁸ См.: Федоров В. А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период 1700–1917. М. : Русская панорама, 2003. 479 с.
- ¹⁹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. Р-3431 «Всероссийский Священный собор 1917–1918 гг.». Оп. 1. Д. 567. Л. 24–24 об.
- ²⁰ Там же. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 562. Л. 16.
- ²¹ См.: Салихова Л. Б., Аяган Б. Г. Дагестанская область между двумя революциями 1917 г. (расстановка общественно-политических сил) // История, археология и этнография Кавказа. 2020. Т. 16, № 4. С. 952–968.
- ²² См.: Декрет о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния от 18(31) декабря 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1917–1918 гг. № 11. Ст. 160. М. : Управление делами Совнаркома СССР, 1942. С. 161–163.
- ²³ Там же.
- ²⁴ См.: Васильева О. Российская православная церковь и Октябрьская революция 1917 г. // Государство, религия и церковь. 2019. № 1/2 (37). С. 2–29.

- ²⁵ См.: Соколов А. В. Государство и Православная церковь в России. Февраль 1917 – январь 1918 г. : дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2014. С. 268.
- ²⁶ См.: Хубулова С. А., Царикаева З. Е. «Женская история» народов Северного Кавказа. Владикавказ : Северо-Осетинский госуниверситет, 2004. 100 с.
- ²⁷ Хорошев А. Ф. Так мы начинали // Это было в Кизляре. Махачкала : Дагестанское книжное издательство, 1988. С. 6.
- ²⁸ См.: Урсова Н. В. Материнский плач Святой Руси. Воспоминания. М. : Русский паломник, 2009. 560 с.
- ²⁹ Хасавюрт. Выставка по животноводству // Красный Дагестан. 1923. 20 дек. С. 3.
- ³⁰ Речь епископа Владикавказского и Моздокского Макария во время празднования «Дня свободы» на Михайловской площади Владикавказа // Взаимоотношения советской власти и православного духовенства Северной Осетии... С. 28.
- ³¹ См.: Сулаев И. Мусульманское духовенство Дагестана и светская власть : борьба и сотрудничество (1917?1921 гг.). Махачкала : Деловой мир, 2004. 184 с.
- ³² См.: Лобанов В. Б. Терек и Дагестан в огне Гражданской войны : религиозное, военно-политическое и идеологическое противостояние в 1917–1920 годах. СПб. : Владимир Даль, 2017. 483 с.
- ³³ См.: Горобец А. А. Указ соч. С. 54.
- ³⁴ Цыпин Владислав, протоиерей. История Русской Православной Церкви. Синодальный период (1700–1917). Новейший период (1917–2000). М. : Издательство Средненского монастыря, 2004. С. 378.
- ³⁵ См.: Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 : сб. в 2 ч. / сост. М. Е. Губонин. М. : Издательство Православного Свято-Тихоновского богословского института, 1994. 1063 с.
- ³⁶ См.: Архивы Кремля. Политбюро и Церковь, 1922–1925 : в 2 кн. / изд. подгот. Н. Н. Покровский, С. Г. Петров. Кн. 1. М. : РОССПЭН ; Новосибирск : Сибирский хронограф, 1997. 597 с.
- ³⁷ См.: Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета об изъятии церковных ценностей от 28 февраля // Взаимоотношения советской власти и православного духовенства Северной Осетии... С. 87.
- ³⁸ См.: Информационная сводка № 34 от Горского Политотдела от 27 мая 1922 года о ходе изъятия церковных ценностей // Там же. С. 100–101.
- ³⁹ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-1065 «Центральной комиссии по борьбе с последствиями голода (ЦК Последгол) при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете. 1922–1923 гг.». Оп. 4. Д. 32. Л. 78.
- ⁴⁰ См.: Пантюхин А. М., диак. Указ. соч. С. 103.
- ⁴¹ ГАРФ. Ф. Р-1065. Оп. 4. Д. 32. Л. 76.
- ⁴² Центральный Государственный архив Республики Дагестан (далее – ЦГА РД). Ф. Р-37 «ЦИК ДАССР, г. Махачкала». Оп. 20. Д. 126. Л. 35.
- ⁴³ Там же. Д. 127. Л. 7.
- ⁴⁴ Там же. Ф. Р-238 «Дагестанский Совет Союза воинствующих безбожников, г. Махачкала». Оп. 1. Д. 2. Л. 8.
- ⁴⁵ См.: Дорогобед Б. П. / Из истории города Хасавюрта / Кумыкский мир. URL: <http://kumukia.ru/article-9002> (дата обращения: 04.11.2021 г.).
- ⁴⁶ Культурное строительство в Дагестанской АССР (1918–1941 гг.) : сборник документов и материалов : в 2 т. / сост. Г. Д. Коган, С. И. Юсупова. Махачкала : Дагкнигоиздат, 1980. Т. 1 С. 61.
- ⁴⁷ ЦГА РД. Ф. Р-190 «Исполнительный комитет Махачкалинского городского Совета депутатов трудящихся ДАССР, г. Махачкала». Оп. 16. Д. 10. Л. 57–73.
- ⁴⁸ Там же. Ф. Р-37 «ЦИК ДАССР, г. Махачкала». Оп. 20. Д. 126. Л. 19.
- ⁴⁹ См.: Романов А. «Со Христом нам ничего не страшно!» // Русский дом. 2010. № 12. URL: <http://rusdom.ru/node/3489> (дата обращения: 04.11.2021 г.)
- ⁵⁰ ЦГА РД. Ф. Р-37 «ЦИК ДАССР, г. Махачкала». Оп. 20. Д. 126. Л. 5.
- ⁵¹ См.: ЦГА РД. Ф. Р-238 «Дагестанский Совет Союза воинствующих безбожников, г. Махачкала». Оп. 3. Д. 15. Л. 44–45; Ф. Р-37 «ЦИК ДАССР, г. Махачкала». Оп. 20. Д. 90. Л. 24.

Поступила в редакцию 01.08.2021; одобрена после рецензирования 29.08.2021; принята к публикации 10.11.2021

The article was submitted 01.08.2021; approved after reviewing 29.08.2021; accepted for publication 10.11.2021